

МАНЕЖ

ЖОЗИАН БАЛАСКО

Женщина, которая рассчитывает только на свою красоту, – мертвая женщина

JOSIANE BALASKO

Woman, counting only on her beauty, is a dead woman

ЮРИЙ АРАБОВ

О том, что миру явился Христос, Сын Божий, знали только бесы

YURY ARABOV

Only demons knew that Christ, Son of God, came into this world

КРИСТОФ ШАУБ

Я бы с удовольствием посмотрел «Иронию судьбы». Можно ваш фильм показать на нашем телевидении?

CHRISTOPH SCHAUB

I would watch «The Irony of Fate» with great pleasure. Is it possible to screen your film on our TV?

Бегство из тени

С новым годом! / Happy New Year

Конкурс

Реж. Кристоф Шауб, 94'

Над Цюрихом неумолимо нависла новогодняя ночь. Все кто к этому страшному моменту не успел обзавестись подходящей компанией, судорожно паникуют, а некоторые даже пытаются задушить себя подушками. Глория планирует поужинать с почти уже бывшим мужем, отчалившим к молодой красотке, но он звонит и говорит в трубку гадости. В отчаянии женщина жалуется на судьбу душевному таксисту, которого только что тоже бросила подруга. Пожилые супруги настолько осточертели друг другу за прожитые годы, что, кажется, их объединяет лишь пес, который именно сегодня надумал сорваться споводка и убежать. Девочка-подросток с очаровательным черепом на футболке предпочитает провести время не с матерью-алкоголичкой, а в обществе неприятной подружки в шубке, затем –

правильного мальчика с хорошим выбором верхней одежды в шкафу. Чудаковатый Паскаль любит собирать кораблики и очень не любит людей – просто не понимает, что ему с ними делать. Ему в сочельник выпадает жребий сидеть с маленькой девочкой – сначала он в ужасе, потом хамит, потом втягивается, а в финале и вовсе изображает что-то вроде Джона Кассаветиса в конце «Потоков любви» или Билла Мюррея в «Сломанных цветах». Есть еще пара полицейских, которые всю ночь подбьрают на улице бомжей и азартно обсуждают, кому из них больше не повезло в жизни и чей конец будет ужаснее. «С новым годом!» Кристофа Шауба обыгрывает распространенные клише богатой американской (в основном) традиции рождественско-новогоднего кино. Учитывая, что новогодние праздники сами по себе то еще клише, ко-

торое гораздо эффектнее смотрится на экране телевизора, нежели дома, из-под искусственной елочки, многие ситуации здесь работают на эффект узнавания на бытовом уровне. В конце концов, правила игры, согласно которым человек может сторониться общества соседей и собирать кораблики весь год напролет, кроме одной особенной ночи, знакомы более или менее каждому. Сами ситуации тоже более или менее известны по американским ромкомам, но функционируют они принципиально иначе. Заморские неудачники, отчаянно алчущие счастья в Новый год, в обязательном порядке изображают хорошую мину при плохой игре – все время улыбаются, притворяются, что все не так уж и плохо, разве что могло бы быть и лучше, за что и получают в финале положенный жанром хэппи-энд. Их цюрихские товарищи по несчастью притворяются даже не пытаются – к известной сентенции про «я умру в одиночестве, и меня съедят собственные собаки» они здесь не приходят, они с нею живут, даже не делая вид, что Новый год – это может быть хорошо и весело. И Цюрих здесь предстает городом, в котором никому бы, наверное, не захотелось остаться одному в любую ночь. И местные одиночки в финале получают свой кусок хэппи-эндового пирога вопреки обстоятельствам. Ну и благодаря тому, видимо, что честно говорят: порой Новый год – это и вправду довольно жутко.

Ольга Артемьева

Трудно даже вспомнить, когда и при каких обстоятельствах я познакомился с классиком индийского кинематографа Шьямом Бенегалом и сколько было у нас встреч в Москве, Бомбее, Калькутте, Хайдерабаде, Дели...

В 1987 году в «Искусстве» вышла моя книга о Мринале Сене. Я загорелся желанием написать и о Бенегале, подал заявку в издательство, встретился с режиссером в Мумбаи. Он снабдил меня грудой фотографий с кадрами из его фильмов, подарил несколько видеокассет. Но заявку, к сожалению, отклонили. Объяснение было странное и безапелляционное: «В СССР Бенегала никто не знает, да и две книги о бенгальских режиссерах уже есть» (о Сатьяджите Рее и Мринале Сене). В издательстве почему-то были уверены, что Бенегал – тоже бенгальский кинематографист. Но основная причина отказа, конечно, была в том, что, в отличие от Мринала Сена, Бенегал не состоял в компартии Индии и не было у него революционных фильмов, призывающих крестьян на борьбу против помещиков, а рабочих – против фабрикантов...

Известный документалист, в игровом кино он дебютировал в 1974 году картиной «Росток» с блистательной Шабаной Азми в главной роли. И в Советском Союзе с его творчеством были хорошо знакомы: в прокате шли четыре его ленты – «Конец ночи», «Трудная роль», «Прошлое, настоящее и будущее» и «Рыночная площадь». «Наша эра» участвовала в конкурсе Московского МКФ в 1981 году, по телевидению показали «Восхождение», а в 1985-м в соавторстве с Юрием Альдохиным он снял художественно-документальный сериал «Неру» о первом премьер-министре Индии.

«Прошлое, настоящее и будущее» – один из моих любимых фильмов. Он был показан на кинофестивале в Ташкенте. Как тогда было принято, по завершении Московского и Ташкентского МКФ организовывали так называемое «Эхо фестиваля»: наиболее интересные картины вместе с иностранными гостями отправляли по городам и весям. Я переводил этот фильм в Алма-Ате. Там, правда, его встретили сдержанно. Не доумевали, почему прислали такую некоммерческую ленту без Амитабха Баччана и Митхуна Чакраборти. Меня же очаровала главная героиня этого фильма, которую сыграла Нина

Жюри / Шьям Бенегал
Нить жизни

Гупта, замечательная актриса, а теперь и известный телепродюсер.

Одна из последних наших встреч с Бенегалом состоялась в Бомбее. Я был в Российском культурном центре и вдруг вспомнил, что на той же улице живет Шьям. Заявился к киноклассику без звонка, а он нисколько не удивился неожиданному визиту, встретил меня, как желанного гостя.

Даже не верится, что Шьяму Бенегалу в этом году исполняется 75 лет. Он полон жизненных сил и творческой энергии. Только что закончил в Хайдерабаде съемки фильма «Колодец отца» и сразу же после возвращения на родину начинает работу над новым проектом. Но об этом мастер наверняка расскажет сам на фестивальных пресс-конференциях в Москве, которую он – я это знаю – искренне любит.

Юрий Корчагов

Безмолвие

Чудо / The Miracle

Конкурс

Реж. Александр Прошкин, 110'

Фильм Александра Прошкина по сценарию Юрия Арабова, как стало модно писать в титрах, основан на реальных событиях. Место действия и имена героев изменены. Стояние Зои (в сценарии и фильме ее зовут Танькой) полвека держали в тайне, чтобы не будоражить общественность.

Смысл происходящего в картине рождается на стыке трансцендентального и привычной, как укатанная колея, жизни областного центра. Незадачливую Таньку поразил сверхъестественный точечный удар, и ценой невероятного страдания ей приоткрылись Вечные Истины. О девушке мы из картины узнаем очень мало, да и что, собственно, можно знать о человеке, получившем сверхъестественный опыт? Сценариста и режиссера больше интересовало не само Чудо, а реакция на него очевидцев и тех, кто оказался в радиусе действия «сарафанного радио». Авторы воспроизводят на экране живую модель советской-российской жизни, установленную революцией и непоколебимую по сию пору: маленький провинциальный городок беспрекословно подчиняется властям, и если сверху не спустили команду верить в Чудо, значит, ничего и не было. «И оправдана премудрость чадами ее».

О властях предрежащих – от Москвы до самых до окраин – рассказано подробно и вполне правдоподобно. Для них история Таньки – это то, что невозможно, потому что невозможно никогда, особенно если не одобрено Москвой. Уполномоченный по делам религий (Сергей Маковецкий) смысл существования видит в самозабвенном служении вышестоящему начальству. Он – само основание вертикали власти и готов на все, чтобы она не пошатнулась. Журналист (Константин Хабенский) тоже хорошо понимает, за какой «правдой» его командировали в город Б. Даже священник предпочтет отвернуться от Чуда, негодного местным и столичным начальникам. Любимый город может спать спокойно – на страже его блаженного неведения стоят надежные бойцы идеологического фронта. А граждане могут проспать любое Чудо, лишь бы ничто не смущало привычное течение их жизни. Для тех же, кому что-то показалось, всегда найдется место в сумасшедшем доме, где поправят разбушевавшуюся фантазию. Кстати, скорбная палата № 6 вдохновила и Карена Шахназарова, фильм которого тоже участвует в основном конкурсе ММКФ, и многих других кинематографистов. На нашем ландшафте это заведение художникам обойти трудно. Многое в «Чуде» – плод авторской фантазии, но то, что за пятьдесят с лишним лет ни слова о стоянии Зои не просочилось в общественное сознание – абсолютно реальный факт. Вот про летающие тарелки, белых магов и колдунов – сколько угодно. А про Чудо – молчок! Собственно, о том, как народ относится к властям и к Чуду – «Царь» Павла Лунгина. Значит, не зря страдали герои этих картин, узревшие Чудо в одиночку, при всеобщем безмолвии толпы, если через пять столетий или пять десятилетий их жизни вдохновляют отечественных художников.

Ася Колодижнер

Короткие встречи

15
Български фокус
Альманах, 75'

Киноальманах – десертное меню на любом архаусном столе, даже если повара неизвестны и не все позиции в списке равноценны и одинаково питательны. Сборник, созданный болгарскими режиссерами, имена которых ничего большинству из нас не говорят, – серия коротких экскурсов в прошлое, авторский взгляд на каждый год из последних пятнадцати, хроника временного периода, в течение которого причудливо, но верно сокращался разрыв между нищей постсоциалистической страной и окружающей Европой.

За точку отсчета взят 1994 год, когда болгарская сборная, обыграв Германию, вышла в полуфинал мирового кубка по футболу. Каждый из эпизодов предваряется эпиграфом – строчкой из мировых или внутренних новостей. 1996-й: убит бывший премьер-министр Болгарии; средняя зарплата по стране – \$50; запущен eBay. 1998-й: умер Тодор Живков; первая попытка ввести евро; появляется Google. 2000-й: страхи по поводу Y2K оказы-

ваются напрасными; Путин и Буш приходят к власти; в Болгарии появляется частное телевидение.

Фильмы отличаются один от другого и по жанру, и по содержанию, и по хронометражу – кто-то из режиссеров воссоздавал прошлое, кто-то лишь отталкивался от даты. Так, 1999 год, переворачиваясь с ног на голову, превращается в 666-й – и ему в альманахе посвящен хоррор про вампиров и карликов, которых одинокий неудачник встречает в новогоднюю ночь в супермаркете. Двухтысячный, некогда существовавший в виде недосыгаемой и важной футуристической планки, представлен блистательным мокьюментари Андрея Паунова «2000: документальная научная фантастика». Это любительский фильм, якобы снятый на заводской киностудии «Кассиопея» в 1974 году и повествующий о семье (мама – человек, папа и сын – роботы с головами в виде телевизора), после победы коммунизма проживающей на космической станции («Коммунизм победил во вторник», – вспоминают они в интервью).

Не всегда понятные реалии в альманахе не должны смущать: Болгария лишь частный случай общего процесса, и фильм «15» – еще один повод поразиться тому, как давно все это было, и как сильно изменилась реальность, не изменившись ни на йоту.

Мария Кувшинова

Отрыв

Человек-вечность / The Eternity Man
8 1/2 фильмов
Реж. Джулиен Темпл, 63'

Пионер рок/панк-эстетики в кинематографе, запечатлевший выступления «Секс Пистолз» и открывший для экрана Дэвида Боуи и Мика Джаггера, Джулиен Темпл давно не снимал игровое кино, однако ни в малой степени не растерял ни буйной энергетике, ни неисчерпаемой изобретательности своих ранних работ. На месте современных клипмейкеров я бы растащил его новый фильм по кадрику. Даром что нынешний предмет вдохновения Темпла – опера. Пусть и современная, принадлежащая перу Джонатана Миллса и Дороти Портера. Этот весьма заунывный опус Темпл снимает как отвязную рок-оперу – сходный опыт он уже когда-то проделал в альманахе «Ария», экранизировав фрагмент «Риголетто». Обрушивая

на зрителей потоки визуальной агрессии, бесконечно меняя объекты и точки съемок, Темпл каким-то невероятным образом умудрился снять все музыкальные номера фильма «вживую», в том числе с участием хора. Этот героизм – результат маниакального упорства, – если не знает, останется совершенно незаметным при просмотре. Экстравагантность картины обнаруживает внутреннее родство Темпла с его героем – реально существовавшим австралийским парнем по имени Артур Стейс. Тот вошел в историю своей страны следующим весьма любопытным способом. Ужасы первой мировой, а также последующая работа в борделе и ночевки на улице потрясли его сознание до такой степени, что однажды ему было видение: он обязан нести слово Божие в массы. И слово это было «вечность». С упорством, достойным лучшего применения, Артур принялся выводить его на каждом углу желтым мелком, чтобы таким парадоксальным образом напомнить человечеству о том, что в запасе у него нет вечности. Дописался до того, что эти граффити стали торговой маркой города Сиднея и неонов воссияли в небе над Австралией в ночь наступления Миллениума.

Далекий от ползучего реализма, Темпл нахально смешивает времена, прибегая к нарочитым анахронизмам. Вот постаревший Артур шляется по улицам сегодняшнего Сиднея (его реальный прототип умер в 1967 году), где встречает солдат первой мировой, оборачивающихся... современными трансвеститами. Сам фильм тоже можно назвать анахронизмом – прекрасным анахронизмом, непонятно каким образом залетевшим к нам из того отрывного времени, когда находились в отличной творческой форме Николас Роуг, Фрэнк Роддэм, Кен Рассел и сам Темпл, всю жизнь положившие на то, чтобы выбить из-под зрителя стул и смешать все жанры, формы и краски, максимально приблизив рок-н-ролл к кино, а кино к рок-н-роллу.

Стас Тыркин

Новости

Открытие Российских кинопрограмм ММКФ всегда отличалось теплотой приема и душевной простотой самой церемонии. В отличие от официального «Пушкинского», в Доме кино не было ни красных дорожек, ни приглашенных звезд, ни подогреваемого фанатами ажиотажа, хотя главное лицо – Никита Михалков – присутствовал. Правда, без бабочки и в удобных мокасинах. Зал был переполнен. И этот факт не

лишний раз подтвердил, что интерес к отечественному кино по-прежнему высок. Почти по-домашнему президент фестиваля поблагодарил собравшихся за искреннюю любовь, выразив надежду, что никто не пожалует о проведенном в кинозале времени. Почти сразу после приветственных слов на сцену вышла съемочная группа фильма Бориса Хлебникова «Сумасшедшая помощь», открывав-

шего кинопрограмму. Картина – о повседневных чудесах современного мегаполиса, о незаметной борьбе добра и зла. Кроме художественных кинолент зрители ждут и премьерные показы новых анимационных фильмов, документальные ленты, программа «Призеры национальных студенческих кинофестивалей» и ретроспектива Киры Муратовой.

Юрий Лабунский

Другая

Безмолвие / Sukunat
Перспективы
Реж. Ялкын Туйчиев, 70'

Причудливо переплетаясь, сюжеты театральной, кинематографической, медийной и повседневной жизни актрисы Лобар образуют странную мозаику, которая могла бы красноречиво проиллюстрировать знаменитое шекспировское утверждение, что вся жизнь – игра, а люди в ней – актеры. Конфликты, казалось бы, разыгрываемые лишь перед камерой, проникают в быт, а взаправдашняя трагедия театрально разворачивается на импровизированном подиуме сцены с линией моря вдаль в качестве живописной декорации. Ялкын Туйчиев создает замысловатое мифологическое пространство, в затейливой конструкции которого фикция предстает столь же неотделимой частью целого, как и реальная жизнь. Здесь все связано со всем, и нельзя с уверенностью определить, где заканчивается вымысел и начинается действительность.

Цинизм окружающего мира, внутренняя опустошенность, абсолютная некоммуникабельность, невозможность любить... За глянцем славы скрывается невыносимое одиночество Лобар. И наглядной

метафорой ее неспособности общаться с окружающими становится в «Безмолвии» драматургическая подсказка от авторов картины: в очередном фильме она, известная актриса, потерявшая живую связь с миром, играет известную актрису, которая потеряла слух.

Сама идея «Безмолвия» изначально подразумевает подчеркнута выраженное визуальное решение. Единый видеоряд нередко нарушается инъекциями в виде картинок-в-картинке, вкрапленные в повествование снимков фотосессии или рекламных съемок. Оператор Абдухавид Ганиев не отказал себе в возможности пощеголять фантазией, сложно и со вкусом выстраивая кадр, изобретательно снимая красивые панорамы восточного городского ландшафта и находчиво проявляя себя в щедром использовании необычных ракурсов, в снятых единым планом длинных проездах по пересеченной местности...

Замысловатая подача сюжета и его крепкая техническая реализация способны обеспечить «Безмолвию» своего благодарного зрителя.

Николай Долгин

Опасные связи

Я тебя съем / Je te mangerais
Перспективы
Реж. Софи Лалуа, 96'

Две подруги детства – симпатичная и, скажем так, интересная – встречаются после долгой разлуки: первая, пианистка, приехала в Лион поступать в консерваторию, вторая сдает ей комнату в своей квартире. Поначалу хозяйка олицетворяет для гостыи (провинциалки, никогда не слышавшей группу Radiohead) все воспитательные соблазны новой жизни в большом городе. Но вскоре искушение становится слишком конкретным, направленным друг на друга – и даже симпатичный коллега-пианист не может разрушить эту пожирающую, мучительную связь, которая однозначно не является любовью как минимум для одной из сторон.

Фильм Софи Лалуа, со своим дебютом уверенно встающей в ряд современных французских кинематографистов, – это современный роман воспитания, небольшой мелодраматический эпизод, в корне меняющий жизнь его участников. Сексуальная зависимость, которая завелась от мимолетных импульсов, от стечения обстоятельств, просто от факта совместного проживания, не становится здесь разрушительным цунами – это скорее предгрозовая духота, губительное удвоение женского, от которого умирает все живое, когда становится невозможно творчество, труд и поступление в консерваторию тоже невозможно. Но воспитание на то и воспитание, чтобы закончиться оргвыводами и взрослением. Хотя бы для одной из героинь – той, которая решила не превращать мелодраму в трагедию.

Мария Кувшинова

Escape from the Shadows

Happy New Year
Competition
Dir. Christoph Schaub, 94'

The New Year's night falls upon Zurich. And everybody who didn't manage to find some appropriate company for this moment are in panic and some of them even try to choke themselves with pillows. Gloria plans to have a dinner with her soon-to-be-ex-husband, who has left her for a younger girl, but he calls and starts pushing around. In a moment of despair woman starts complaining about her unfortunate fate to a sensitive taxi-driver, who's been just dumped by his own girlfriend. Old husband and wife barely stand each other after all the years spent together – it seems that they are only bounded because of their dog, and it is in dog's plans tonight to run away. A teenage girl wearing a t-shirt with adorable skull leaves her alcoholic mother to spend some time with a nasty she-friend in a fur, and then leaves her for a proper boy with a good choice of outerwear in a closet. A queer Pascal likes to construct scaled-down models and doesn't like people at all – he just doesn't know what to do with them. On the New Year's Eve he has to look after little girl – at first he is horrified, then starts pushing out, then drops in the situation, and finally represents somebody like John Cassavetes in the end of «Love Streams» or Bill Murrey in «Broken Flowers». There are also female and male cops, all the night long they are picking up tramps from the streets and passionately discuss, whose life is worse and who will end more pathetic.

Christoph Schaub's «Happy New Year» is punning widespread clichés of the rich American (mostly) tradition of Christmas movies. Considering that New Year's holidays by themselves represent some kind of big cliché, which looks pretty much better on a screen, than at home, sitting near the artificial Christmas tree, many situations here looks familiar even on a everyday level. Eventually, the rules of the game according to which a man can avoid his neighbors constructing models all the year long, except one special night, are well known to the most part of the public. And the situations themselves are also pretty well known thanks to corresponding American romantic comedies, but function in a completely different way. Overseas losers who desperately desire their happiness for a New Year, indispensably make the best of a bad bargain – all the time they are busy doing something, smiling, pretending that what's going on isn't at all that bad – just could be better, and thanks to that they get their happy end according to the genre. Their Zurich companions in misfortune don't even bother to pretend – they live with a famous statement about «Oh, I'm going to die in complete loneliness and will be eaten by my own dogs», and don't pretend that New Year could be something good and merry for them. And Zurich here looks like – well, not like an «inland empire», of course, but let's say, as a city in which nobody would probably want to be lonely on any night of the year. And local loners in the end will get their share of happy-end not thanks to their actions, but in spite of – according to the known formula, which says that every action must have its counteraction. And well, probably, also because they honestly tell something nobody ventures to – that in most cases New Year is a quite horrible time.

Olga Artemieva

Jury / Shyam Benegal The Essence

It is hard to remember when and how I got acquainted with the classic of Indian cinema Shyam Benegal and how often we met in Moscow, Bombay, Calcutta, Hyderabad, Delhi...

In 1987 I published a book about Mrinal Sen in the «Iskusstvo» publishing house. I was going to write about Benegal too, I prepared an application for the editors, met the director in Mumbai. He gave me a pile of stills from his movies, presented a few video cassettes. But sadly, my application was turned down. The explanation was strange and peremptory: «Nobody knows Benegal in the USSR, besides there are already two books about Bengali directors» (about Satyajit Ray and Mrinal Sen). For some reason at the publishing house they were sure that Benegal was also a Bengali director. But the real reason for the negative decision was that Benegal, unlike Mrinal Sen, was not a member of the Indian communist party and did not make revolutionary movies calling upon the peasants to struggle against land-owners and the workers to fight against factory owners...

The famed documentary filmmaker made his debut in feature films in 1974 with the movie «The Seedling» starring the brilliant Shabana Azmi. His work was well

known in the Soviet Union: four of his moving pictures were distributed here: «Night's End», «The Role», «Past, Present and Future» and «Market Place». «The Machine Age» participated in the competition at the MIFF in 1981, «The Ascent» was screened on TV and in 1985 together with Yury Aldokhin he directed the feature documentary series «Nehru» about the first Indian Prime Minister.

«Past, Present and Future» is one of my favorite movies. It was screened at the Film Festival in Tashkent. At that time there was a tradition to hold the retrospective called «Festival Echo» in the wake of the Moscow and Tashkent Film Festivals: the more interesting films and their directors toured the country. I translated this movie in Alma-Ata. The reaction was reserved. People were at a loss why a non-commercial movie without Amitabh Bachchan and Mithun Chakraborty was selected. I personally was charmed by the main character of the movie played by Neena Gupta, a remarkable actress and now a well-known TV producer.

One of our last meetings with Benegal took place in Bombay. I was at the Russian Cultural Centre when I remembered that Shyam lived on the same street. I turned up without a prior arrangement and he was not in the least surprised by my unexpected appearance and welcomed me as a dear guest. It is hard to believe that Shyam Benegal has turned 75 this year. He is full of life and creative energy. He has just finished shooting «Abba Ka Kuan» in Hyderabad and is starting to work on a new project immediately on his return home. But no doubt the master will speak about it himself at festival press conferences in Moscow, in the city which – as I know for sure – he loves sincerely.

Yury Korzhagov

Still

Chudo / The Miracle
Competition
Dir. Aleksander Proshkin, 110'

To use the now fashionable phrase, the movie «Silence» written by Yury Arabov and directed by Aleksander Proshkin, is «based on real events». The setting and the names of the characters are different. For fear of exciting unnecessary public anxiety the «standing of Zoya» (in the screenplay and film she is called Tanka) had been hushed up for half a century, until Yury Arabov found out something about them. The scriptwriter and director were not so much interested in the Miracle itself as in the reaction of the witnesses and those who were within hearsay. Around this real event the authors construct a model of Russian life, defied by the revolution and still holding good. A small provincial town (a typical example of a region at the period of depression) unquestioningly obeys the authorities, and if no instruction to believe in the Miracle was issued, it means there was no miracle. «And wisdom is justified by her works». The true meaning in this movie appears at the juncture of the transcendental and the familiar routine of the local center reminding one of a smooth rut. It was a point supernatural impact, affecting a hapless Tanka who got access to Eternal Truth at the cost of inhuman suffering. But the movie does not tell us much about her. After all, what is there to tell about the person who had a supernatural experience? But the authorities – from Moscow down to the provinces – are described in detail and very realistically. To them Tanka's story is something that is impossible simply because it is always impossible, and even more so because Moscow did not approve of the event. The commissary of religious matters (Sergei Makovetsky) sees the meaning of life in playing up to the higher authorities. He stands at the foundation of the «vertical of power» and will do anything to keep it steady. The central press (Konstantin Khabensky) is also well aware of what truth should be discovered in the town of B. Even the priest chooses to turn his back on the Miracle which is not welcomed by the local and metropolitan bosses. The dear city can sleep soundly when its blessed ignorance is guarded by seasoned fighters of the ideological front. The citizens will gladly sleep through any miracle and even their own life lest something should upset the familiar routine. The most important thing is to cordon off the town. And for those who believe they saw something, there is always a place in the loony asylum, where the rampant imagination will be set right. Incidentally, Chekhov's sorrowful «Ward no. 6» has inspired another participant in the main competition Karen Shakhnazarov as well as many others. Our landscape makes it difficult for artists to bypass this institution. As for the real events, although a large portion of the movie has been invented by the authors, it is a fact that in fifty years not a word about Tanka's condition leaked to the public as well as lots of other stories like the nuclear catastrophe in the Urals or the details about Chernobyl. People can read to their heart's

content about flying saucers, white magic and witches. But not a word about the Miracle. Actually, the opening movie by Pavel Lungin «Tsar» just happens to speak about the way the people treat the authorities and the miracle. The protagonists of these movies, who witnessed a miracle alone amidst general silence, did not suffer in vain if five centuries or five decades later their lives inspire the artists. Russian cinema is often accused of avoiding topical problems. But until we can do away with our backward complexes, this is our reality. The horror which is always with us.

Asia Kolodzhner

Brief Encounters

15
Omnibus
Focus on Bulgaria

Omnibus movies are a dessert at any art-house party, even when the cooks are unknown and not all the items on offer are equally nourishing. The movie made by Bulgarian directors, whose names won't tell much to most of us, is a series of short forays into the past, an author's vision of each of the last fifteen years, the chronicle of a period of time when the gap between the impoverished post-socialist country and the rest of Europe surprisingly but surely became narrower.

The starting point is 1994 when the Bulgarian football team beat Germany and made their way to the semi-finals of the World Cup. Every episode is preceded by an epigraph – a line from world or home news. 1996: the Bulgarian Prime Minister is assassinated, the average salary in the country is 50 dollars; eBay is launched. 1998 Todor Zhivkov is dead; the first attempt to introduce Euro; Google appears. 2000: the fears of Y2K prove groundless; Putin and Bush come to power; first private television starts to function in Bulgaria.

The movies differ in genre, content and length. Some directors recreated the past, others used the date as a starting point. Thus, the year 1999 is turned upside down and becomes 666. It is illustrated by a horror story about vampires and dwarfs whom a lonely poor wretch meets in the supermarket on New Year's night. The year 2000, which was once a far-away futuristic mark, is represented by Andrei Paunov's brilliant documentary «2000: documentary fiction». This is an amateur movie which was allegedly shot at a factory studio «Cassiopea» in 1974 and tells the story of a family (mother is human, father and son are robots with TV sets instead of heads) who live on a space station following the victory of communism («Communism won a victory on Tuesday» they say in an interview).

We should not bother too much about the details which are not always understandable: Bulgaria is just one particular case in the general process and the movie «15» is one more occasion to wonder at how long ago it all happened, how different the reality has become without changing one little bit.

Maria Kuvshinova

The Other

Sukunat / The Silence
Perspectives
Dir. Yolkin Tuichiev, 70'

The curiously intertwined episodes of theatrical, cinematic, media and everyday life of the actress Lobar form an old mosaic which could illustrate the famous Shakespearean quotation: «All the world's a stage, And all the men and women merely players». The conflicts acted out on-camera penetrate into real life, and actual tragedy is theatrically reenacted on the improvised stage with the endless line of the seashore as the backdrop. Yolkin Tuichiev creates an intricate mythic space and in this quaint setting fiction is as much part of the indivisible whole as the real life. Here everything is related to everything and there is no way to tell where the fiction ends and the real life begins. The cynicism of the world around us, the inner spiritual bankruptcy, the total lack of communication, the inability to love... Lobar's glamour and fame hide her intolerable loneliness. The authors of «The Silence» drop a dramatic hint, which becomes the obvious metaphor of her inability to communicate: in one of her movies this famous actress, who has lost touch with the world around her, plays a famous actress who becomes deaf.

The very idea of «The Silence» presupposes the accent on the visual side. The visuals are often interrupted by injections of pictures within a picture: images of photo sessions and advertisement videos are inserted into the narration. The cameraman Abduhid Ganiev could not resist the temptation to show off his fantasy when building complicated shots with gusto, ingeniously shooting beautiful panoramas of Eastern

cityscape, displaying resourcefulness in choosing unusual camera angles, in single-shot long travels through uneven terrain... The intricate presentation of the plot and its sound technical implementation will secure grateful viewers for «The Silence».

Nikolai Dolgin

Taking Off

The Eternity Man
8 ½ Films
Dir. Julien Temple, 63'

For a while Julien Temple, the pioneer of the rock/punk aesthetics in cinema, who recorded the performances by «Sex Pistols» and introduced David Bowie and Mick Jagger to the screen, has not made fiction movies, but he has lost none of the former violent energy and inexhaustible inventiveness of his earlier works. If I were a modern clip-maker I would borrow every single frame from his new movie. It does not matter that Temple's sphere of present-day interests includes opera. Even though it is modern opera, created by Jonathan Mills and Dorothy Porter. The rather melancholy opus is shot by Temple as a coarse rock opera. He tried something similar in the anthology «Aria» based on a fragment of «Rigoletto». Pouring torrents of visual aggression on the viewer, constantly shifting camera positions and objects before the camera, Temple managed the incredible feat of shooting all the musical episodes «live», even those with the participation of the chorus. This achievement is the result of manic perseverance and it can be easily overlooked during the screening unless you know about it beforehand. This extravagance exposes the inner affinity of Temple and his protagonist, the real Australian guy named Arthur Stace. He left the following very curious trace in the history of his country. The horrors of the World War I and his subsequent work in a brothel and nights spent in the street left such deep marks on his mind, that once he had a vision: he must carry the sacred word into the masses. This word was «eternity». With the persistence worthy of better aims Arthur started scribbling it on every corner in yellow chalk to remind humanity in this unusual way that it does not have an eternity ahead of it. He wrote and wrote till his graffiti became the trademark of Sidney and glowed in neon colors in the sky of Australia the night before the Millennium. Temple, who has never cared for creeping realism, mixes epochs at liberty resorting to evident anachronisms. The aged Arthur wanders about the streets of the present-day Sidney (his real prototype died in 1967) where he meets soldiers of the World War I war who turn out to be modern transvestites. The film itself can be called an anachronism, a remarkable anachronism which has been mysteriously carried over to the present from those times when Nicolas Roeg, Franc Roddam, Ken Russel and Temple himself were in perfect creative shape and devoted all their strengths to knocking out the chair from under the spectator, mixing up all the genres, forms and colors, bringing rock'n'roll closer to the cinema and cinema closer to rock'n'roll.

Stas Tyrkin

Dangerous Liaisons

Je te mangerai / You Will be Mine
Perspectives
Dir. Sophie Laloy, 96'

Two childhood friends – a beautiful and a, so to speak, handsome one – meet after a long separation. The first one, a pianist, comes to Lion to enter the Conservatoire, the second one rents her a room in her own flat. At first the provincial guest (she has never heard about the group Radiohead) sees in her hostess the embodiment of all the thrilling temptations of the life in a big city. But soon the temptation becomes too tangible, aimed at each other and even the nice piano playing colleague cannot break this devouring painful bond which definitely has nothing to do with love at least for one of the participants.

The movie by Sophie Laloy, whose debut has earned her a confident stance among contemporary French directors, is a modern educational novel, a minor melodramatic episode which radically changes the lives of its participants. Sexual dependence which here is a result of fleeting impulses, of the circumstances, of simply sharing a flat, does not become a destructive tsunami. It is rather like the stuffiness before the storm, the deadly multiplication of the feminine, bringing death to all living things, making creativity impossible, just like working and entering the Conservatoire. As usual the educational process results in practical conclusions and maturing at least for one of the characters, the one that decides against turning a melodrama into a tragedy.

Maria Kuvshinova

21 июня / June, 21			
15:00	Английская клубника / <i>Anglické jahody</i>	Киноцентр, 1	95
15:00	Пицца в Освенциме / <i>Pizza in Auschwitz</i>	Октябрь, 5	65
15:15	Короткий метр. Часть 2 / <i>Short films. Prog. 2</i>	Октябрь, 2	86
15:15	Последний разговор / <i>Last Conversation</i>	Художественный, б	75
16:00	Государственный чиновник / <i>Gosudarstvenny chinovnik</i>	Октябрь, 3	88
16:00	Маммо / <i>Mammo</i>	Октябрь, 9	124
16:00	Пчеломатка / <i>L'Ape Regina</i>	Октябрь, 4	90
16:30	Мы – вундеркинды / <i>Wir Wunderkinder</i>	Киноцентр, 7	108
16:30	С новым годом! / <i>Happy New Year</i>	Октябрь, 1	94
16:45	Письмо в Америку / <i>Pismo do Amerika</i>	Октябрь, 8	89
17:00	Тайсон / <i>Tyson</i>	Октябрь, 5	90
17:15	Мелодия для шарманки / <i>Melodiya dlya Sharmanki</i>	Художественный, б	149
17:30	Безмолвие / <i>Silence</i>	Октябрь, 2	70
17:30	Любовь и голуби / <i>Love and doves</i>	Киноцентр, 1	107
18:00	Женщина-обезьяна / <i>La Donna Scimmia</i>	Октябрь, 7	96
18:00	Любовь с первого взгляда / <i>Erti nakhvit shekvareba</i>	Октябрь, 4	90
18:00	Убийство в Кайфеке / <i>Hinter Kaifeck</i>	Октябрь, 6	86
18:00	Юность наших отцов / <i>Yunost nashikh otsov</i>	Октябрь, 3	82
19:00	Единственная история любви, о которой не написал Хемингуэй / <i>Edinstvennaya lyubovna istoriya, koyato Hemingway ne opisala</i>	Октябрь, 8	89
19:00	Ретроспектива работ Джеспера Джаста / <i>The retrospective of Jespel Just</i>	Киноцентр, 7	85
19:00	Четыре ночи с Анной / <i>Cztery noce z Anna</i>	Октябрь, 9	87
19:00	Чудо / <i>Chudo</i>	Октябрь, 1	110
19:30	Человек на проволоке / <i>Man on Wire</i>	Октябрь, 5	94
20:00	Грузинская хроника XIX века / <i>XIX saukunis qartuli qronika</i>	76	7
20:00	Другая Ирина / <i>Cealaltă Irina</i>	Октябрь, 6	90
20:00	Некоторые любят погорячее / <i>Some Like it Hot</i>	Октябрь, 3	143
20:00	Семя человеческое / <i>Seme dell'Uomo</i>	Октябрь, 7	108
20:00	Я тебя съем / <i>Je te mangerais</i>	Октябрь, 2	96
20:30	Афины – Стамбул / <i>Athina – Konstadinoupoli</i>	Киноцентр, 1	103
20:30	Программа японского фестиваля Медиаискусства / <i>Japan Media Arts Festival</i>	Киноцентр, 4	93
20:45	В поисках Эрика / <i>Looking for Eric</i>	Художественный, б	116
21:00	Похищение сабинянок / <i>The rape of the Sabine Women</i>	Киноцентр, 7	85
21:15	Измучительный / <i>Il Divo</i>	Октябрь, 8	110
21:30	Забвение / <i>El Olvido</i>	Октябрь, 5	93
21:30	Неизъяснимое / <i>Non-dit</i>	Октябрь, 9	97
21:30	Письма к ангелу / <i>Pisma k angelu</i>	Октябрь, 4	92
22:00	Клиентка французского жиголо / <i>Cliente</i>	Октябрь, 1	105
22:00	Посредник / <i>Mediatori</i>	Октябрь, 7	95
22:30	Программа фестиваля EMAF / <i>European Media Art Festival</i>	Киноцентр, 7	78
22:30	Слепая свинья, которая хочет летать / <i>Babi buta yang ingin terbang</i>	Октябрь, 6	77
22:45	Лай черных псов / <i>Kara köpekler havlarken</i>	Художественный, б	88
22 июня / June, 22			
09:00*	Раки / <i>Raci</i>	Художественный, б	110
11:30*	Сплетенные параллели / <i>Khchhvac zugaherner</i>	Художественный, б	91
12:30	Тайсон / <i>Tyson</i>	Октябрь, 5	90

13:45	Петя по дороге в царствие небесное / <i>Petia po doroge v tsarstvie nebesnoye</i>	Художественный, б	97
14:15	Свадебное сари / <i>Kanchivaram</i>	Октябрь, 4	117
14:30	Настанет день / <i>Jago Hua Savera</i>	Киноцентр, 4	100
14:30	Человек на проволоке / <i>Man on Wire</i>	Октябрь, 5	94
15:00	Афины – Стамбул / <i>Athina – Konstadinoupoli</i>	Киноцентр, 1	103
15:00	Безмолвие / <i>Silence</i>	Октябрь, 2	70
16:00	Десять шагов к Востоку / <i>Desyat shagov k vostoku</i>	Октябрь, 3	60
16:30	Забвение / <i>El Olvido</i>	Октябрь, 5	93
16:30	Противостояние / <i>Samar</i>	Киноцентр, 4	126
16:30	Измена / <i>Perfidia</i>	Художественный, б	80
16:45	Женщина-обезьяна / <i>La Donna Scimmia</i>	Октябрь, 7	96
16:45	Такси-блюз / <i>Taksi-bluz</i>	Киноцентр, 7	110
17:00	Муки в огне / <i>Mooki bo'era</i>	Октябрь, 1	102
17:00	Событие / <i>Sobytie</i>	Октябрь, 2	112
17:00	Человек-вечность / <i>The Eternity Man</i>	Октябрь, 8	63
	Отправьте меня на электрический стул / <i>Send Me to the 'Lectric Chair</i>	Октябрь, 8	7
17:30	8 / 8	Киноцентр, 1	100
17:30	Чистые пруды / <i>Chistye prudy</i>	Октябрь, 3	80
17:45	Папа Джованни / <i>Il Papà di Giovanna</i>	Октябрь, 6	104
18:00	Снег / <i>Snijeg</i>	Октябрь, 9	99
18:30	Перевернутая елка / <i>Obarnata elha</i>	Октябрь, 8	127
18:45	Перестройка / <i>Perestroika</i>	Октябрь, 7	98
19:00	Граница / <i>Sahman</i>	Октябрь, 4	82
19:00	Загнать молитвой черта в ад / <i>Pray the Devil Back to Hell</i>	Октябрь, 5	72
19:00	Отец солдата / <i>Djariskatsis mama</i>	Октябрь, 10	83
19:00	Программа фестиваля Transmediale / <i>Transmediale Festival for Art and Digital Culture</i>	Киноцентр, 7	73
19:30	Батори / <i>Bathory</i>	Художественный, б	138
20:00	Вегас. Подлинная история / <i>Vegas: Based on a True Story</i>	Октябрь, 6	108
20:00	Дорога / <i>La Strada</i>	Октябрь, 3	108
20:00	История Пьеры / <i>Storia di Piera</i>	Киноцентр, 1	109
20:00	Манила / <i>Manila</i>	Октябрь, 9	90
20:00	Мелодия для шарманки / <i>Melodiya dlya Sharmanki</i>	Октябрь, 1	149
20:00	Последний разговор / <i>Last Conversation</i>	Октябрь, 2	75
20:30	Семь интеллектуалов в бамбуковом лесу (1,2 часть) / <i>Seven intellectuals in the bamboo forest (part 1,2)</i>	Киноцентр, 4	97
21:00	Диллинджер мертв / <i>Dillinger e morto</i>	Октябрь, 7	95
21:00	Добровольно-принудительно / <i>De Ofrivilliga</i>	Октябрь, 8	98
21:00	Жесткие тетки / <i>Rough Aunties</i>	Октябрь, 5	103
21:30	Конкурсная программа X Медиа форума / <i>The competition program of the 10th Media Forum</i>	Киноцентр, 7	130
21:30	Старт / <i>Le Départ</i>	Октябрь, 4	93
22:00	Весна сорок первого / <i>Spring 1941</i>	Октябрь, 9	124
22:00	Семь интеллектуалов в бамбуковом лесу (3,4 часть) / <i>Seven intellectuals in the bamboo forest (part 3,4)</i>	Киноцентр, 4	88
22:00	Голландия / <i>Holland</i>	Художественный, б	78
22:30	Лай черных псов / <i>Kara köpekler havlarken</i>	Октябрь, 6	88
23:00	С новым годом! / <i>Happy New Year</i>	Октябрь, 7	94
23:00	Я тебя съем / <i>Je te mangerais</i>	Октябрь, 2	96

б – большой зал

Пресс-показы

Спонсоры
31 ММКФМЕГАФОН
Будущее зависит от тебя

МДМ Банк

L'ORÉAL
PARIS

InStyle

ПАНАВТО
Официальный дилер «Мерседес-Бенц»

Mercedes-Benz

AHMAD TEA
LONDON

Коммерсантъ

Rambler

ИЗВЕСТИЯ

РУССКИЙ
СТАНДАРТ
БАНКСВОЙ
ЖУРНАЛ НИКИТЫ МИХАЛКОВА
www.svoy.su

газбанк

Европа
PLUSKodak
Motion Picture Film

HELLO!

РИА НОВОСТИ

WWW.KINOBUSINESS.COM
КИНОБИЗНЕС
СЕГОДНЯРЕДКОЛЛЕГИЯ: ПЕТР ШЕПОТИННИК
/ АСЯ КОЛОДИЖНЕР / ЛАРИСА КАЛПАТИНА
/ АЛЕНА СЫЧЕВА / АНДРЕЙ ШИГОЛЕВ / ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
/ ЕКАТЕРИНА ВАСИНА / ИЛЬЯ КОПЫЛОВ / ЕВА КРАУС
/ МИХАИЛ КУКИН / ЮРИЙ ЛАБУНСКИЙ / КРИСТИНА НАГОЕВА
ПЕРЕВОДЫ: МАРИЯ ТЕРАКОПЯН, ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
ФОТО: ВЛАДИМИР МАКСИМОВ
ВЕРСТКА: МАРИЯ РЕВЯКИНА
МАКЕТ ГАЗЕТЫ: ДМИТРИЙ МЕТЕЛКИН / ОЛЬГА ЛЬНЯНАЯ
E-MAIL: MANEGE_OCT@VK.RU
ТЕЛ: (495) 6638823CARRERA / CARRERA
MADRID